

1.2. ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ ЧЕЛОВЕКА

Необходимость выработки системного представления об информационных знаниях и умениях и разработки концепции подготовки человека к жизни в информационном обществе требует анализа понятий и терминов, отражающих формирование готовности человека к самостоятельной работе с информацией. Без четкого определения важнейших категорий и понятий, в которых выражается содержание информационной подготовки личности, невозможно ни построение целостной теории, ни организация практики информационного образования. Только ясное представление о предмете информационной подготовки позволит определить состав информационных знаний и умений, уровень информационной компетентности личности, необходимой для жизни в информационном обществе и обществе знаний. Актуальность данной задачи усиливается в связи с международным масштабом проблем информационной подготовки личности в современном мире и необходимостью обеспечения взаимопонимания специалистов, занимающихся информационным образованием граждан в разных странах.

Сложность выявления предмета информационной подготовки обусловлена многообразием и многозначностью используемых в этой сфере терминов и понятий. В частности, в качестве близких по смыслу понятий, характеризующих знания и умения человека по работе с информацией, в русском языке широко используются такие термины, как: «библиотечно-библиографическая культура», «культура чтения», «библиотечно-библиографические знания», «библиотечно-библиографическая грамотность», «информационная грамотность», «компьютерная грамотность» и др. Такая же ситуация характерна и для англоязычной терминологии, где информационная подготовка связывается с употреблением таких терминов, как «Hypertext literacy», «Information retrieval skills», «Multimedia literacy» и др. В последние годы в отечественной специальной литературе в центр терминологического поля выдвинулся термин «информационная культура». В то же время в английском языке лидирующее положение занимает термин «информационная грамотность» («information literacy»).

При этом в зарубежной практике наибольшее распространение получили идеи информационной грамотности личности, а в России — идеи формирования информационной культуры личности. Для того чтобы уяснить сущность этих идей, сходство и различие реализованных в них подходов к информационной подготовке личности, принципиально важно выявить объем и содержание базовых понятий «информационная грамотность» и «информационная культура», проследить их эволюцию. С этой целью нами был проведен сопоставительный анализ понятий «грамотность», «информационная грамотность», «компьютерная грамотность», «информационная культура» и целого ряда родственных понятий, рассмотрена их трансформация в отечественной и международной практике.

1.2.1. Эволюция понятия «информационная грамотность»

Содержание понятия «информационная грамотность» невозможно уяснить без обращения к его ключевой смысловой доминанте — «грамотность».

Вплоть до начала 80-х гг. XX в. словари русского языка и педагогические справочные издания фиксируют лишь одно значение термина «грамотность» — определенная степень знания законов и правил родного языка в сочетании с навыками устной и письменной речи. Грамотность преимущественно понимается как умение читать и писать. С 80-х гг. XX в. в русском языке происходит расширение объема понятия «грамотность». Так, один из самых авторитетных словарей русского языка — словарь С. И. Ожегова в 1987 г. трактует слово «грамотный» следующим образом: «1. Умеющий читать и писать, а также умеющий писать грамматически правильно. 2. Обладающий необходимыми знаниями, сведениями в какой-либо области. 3. Выполненный без ошибок, со знанием дела» [10].

В международной практике вопросы определения понятия грамотности, его статистические характеристики с середины XX в. рассматривались на международных совещаниях по статистике и программам переписей населения. Генеральная конференция ЮНЕСКО (10-я сессия, Париж, 1958 г.) рекомендовала всем странам при проведении переписей населения считать грамотными лиц, умеющих читать с пониманием прочитанного и написать краткое изложение о своей повседневной жизни. С середины 70-х гг. XX в. в международной практике также наблюдается отход от элементарного понимания грамотности, происходит расширение объема понятия «грамотность». Так, на Всемирном конгрессе министров просвещения по ликвидации неграмотности (Тегеран, 1965 г.) был предложен термин «функциональная грамотность», понимаемая не только как способность человека выполнять стандартные, механические операции с текстовой и числовой информацией, но предполагающая обязательное понимание и самостоятельность своих действий. В соответствии с таким подходом в 1978 г. был пересмотрен текст рекомендации о международной стандартизации статистики в области образования, предложенный ЮНЕСКО; согласно новой редакции этого документа, грамотным считается тот, кто может участвовать во всех видах деятельности, в которых грамотность необходима для эффективного функционирования его группы или общины и которые дают ему также возможность пользоваться чтением, письмом и счетом для своего собственного развития и для развития группы или общины [6].

Современную трактовку понятия грамотности содержит «Оксфордская иллюстрированная энциклопедия: Народы и культуры»: «Грамотность — (literacy), умение читать и писать. Согласно определению ЮНЕСКО, человек считается грамотным, если “умеет читать и пони-

мать прочитанное и записывать короткие простые утверждения, касающиеся его повседневной жизни”, и функционально грамотным, если “может участвовать в любой деятельности, которая требует грамотности для успешной работы его группы или общины”» [11]. Таким образом, конкретное содержание понятия «грамотность» менялось исторически, расширяясь с ростом общественных требований к развитию индивида — от элементарных умений читать, писать, считать и т. п. к владению минимумом общественно необходимых знаний и навыков (функциональная грамотность). Являясь одним из базовых показателей социально-культурного развития населения, а применительно к школе — одним из важнейших условий и показателей качества обучения, «грамотность, — как отмечается в [5, с. 31], — имеет и более широкое толкование — как определенная степень владения знаниями в то или иной области и умениями их применять».

В этом широком толковании грамотности подмечена очень важная особенность, послужившая основой использования слова «грамотность» как терминологического элемента, на основе которого родились новые термины, отражающие не только знания в какой-либо области, но и умения их применять. Так появилось большое число производных терминов в самых различных областях: «юридическая (правовая) грамотность», «психологическая грамотность», «педагогическая грамотность» и др.

Следует заметить, что рост числа такого рода терминов был приостановлен в начале 90-х гг. XX в. с появлением и широким использованием в педагогической литературе термина «компетентность», явившегося своего рода оппозицией триаде «знания, умения и навыки», как термин, закреплявший деятельностный, активный характер полученных человеком знаний и умений, способность их реально и своевременно использовать, употреблять на практике. Так появился новый ряд терминов, произведенных от слова «компетентность», включая и термин «информационная компетентность».

В анализируемой нами информационной сфере расширение объема понятия «грамотность» получило отражение в появлении ряда таких производных терминов, как: «библиотечно-библиографическая грамотность», «информационная грамотность», «компьютерная грамотность». В связи со стремительным развитием и повсеместным использованием компьютерной техники широкое распространение получил термин «компьютерная грамотность».

В России развитие представлений о компьютерной грамотности неразрывно связано с системой школьного образования. В 60-х гг. в СССР компьютерная грамотность на уровне школьного обучения сводилась к знанию возможных применений компьютера и не предполагала умения практически пользоваться им для решения задач. В начале 70-х гг. практическое владение ЭВМ связывалось с обучением школьников программированию. Со 2-й половины 70-х гг. изменился

подход к определению сущности компьютерной грамотности, основной акцент делается на решение задач с помощью компьютера. Важными компонентами компьютерной грамотности школьников становятся знания о применении ЭВМ в различных сферах производства, культуры, образования, а также о тех изменениях в деятельности человека, которые с ним связаны. С конца 80-х гг. предмет изучения расширяется до основ информационной культуры, где большое внимание уделяется новым информационным технологиям [8].

В настоящее время под термином «компьютерная грамотность» (computer literacy (competence)) понимается совокупность знаний и умений, позволяющих человеку использовать ЭВМ в своей профессиональной деятельности и повседневной жизни [3].

Возрастание роли информационной деятельности, и, прежде всего, необходимость активной, самостоятельной обработки информации человеком, сложность принятия им принципиально новых решений в непредвиденных ситуациях с использованием персонального компьютера привели к пониманию ограниченности понятия «компьютерная грамотность». В результате в научный и практический оборот вошло понимание информационной грамотности, под которой, однако, понималась преимущественно компьютерная грамотность. Типичным примером такой подхода к трактовке информационной грамотности, является следующее определение: информационная грамотность — навыки элементарного общения конечного пользователя, не обладающего специальными знаниями в программировании, с компьютером, который обеспечивает формирование культуры получения знаний с помощью ЭВМ [4, с.606]. Однако впоследствии происходит расширение объема понятия «информационная грамотность» и в его состав наряду с обозначением навыков пользования компьютером стали включать другие компоненты, связанные с поиском и обработкой информации. Этому в немалой степени способствовало осознание того, что компьютер не является универсальным средством для решения всех возникающих при работе с информацией задач.

Существенный вклад в развитие понятия «информационная грамотность» внесла Ассоциация американских библиотек, трактующая это понятие как умение человека любого возраста выявить, оценить и наиболее эффективно использовать информацию. При этом каждое из этих умений предполагает использование целого ряда действий, требующих специальной подготовки. Следует подчеркнуть, что именно библиотекари усилили информационную составляющую понятия «информационную грамотность», в отличие от предшествующих трактовок, в которых доминировали умения и навыки работы с компьютером. Немаловажно, что именно в такой редакции понятие «информационная грамотность» послужило основой для разработки стандартов информационной грамотности для школьников. Всего разрабо-

тано девять стандартов, которые делятся на три категории, каждый стандарт сопровождается перечнем индикаторов (показателей), характеризующих требования к учащимся.

К первой категории — «Стандарты информационной грамотности» — относятся три стандарта. Знания и умения, регламентируемые этой категорией стандартов, связаны с поиском и использованием информации. Они отражаются с помощью тринадцати индикаторов.

Ко второй категории — «Стандарты для самостоятельной работы» — относятся следующие три стандарта и семь индикаторов, характеризующих самостоятельное изучение информационной грамотности.

К третьей категории — «Стандарты социальной ответственности» — относятся еще три стандарта и девять индикаторов, отражающих большой вклад школьных библиотек в формирование социальной ответственности учащихся в процессе обучения информационной грамоте.

Важнейшими постулатами этих стандартов, раскрывающих сущность понятия «Информационная грамотность», являются следующие:

«Стандарты информационной грамотности»

1. Учащийся, обладающий информационной грамотностью, разрабатывает эффективную стратегию поиска информации. Учащийся должен идентифицировать потребность в достоверной информации, он должен уметь сформулировать вопросы, определить источники информации и использовать успешные стратегии поиска информации. Он знает, как организовать поиск различных источников и форматов, отвечающих его потребностям.

Индикатор 1. Осознает необходимость информации.

Индикатор 2. Понимает, что точность и относительность информации есть основа для принятия разумных решений

Индикатор 3. Формулирует запросы, основанные на информационных потребностях.

Индикатор 4. Идентифицирует возможности различных источников информации.

Индикатор 5. Развивает и использует эффективные стратегии поиска информации.

2. Учащийся, обладающий информационной грамотностью, оценивает информацию критически и компетентно. Найдя подходящую информацию, учащийся должен оценить точность выдачи, отделить факты от мнений и исключить несоответствующую (нерелевантную) информацию.

Индикатор 1. Определяет точность, релевантность и относительность информации.

Индикатор 2. Различает факты, точки зрения и мнения.

Индикатор 3. Различает неверную и ошибочную информацию.

Индикатор 4. Выбирает соответствующую информацию по проблеме или вопросу.

3. Учащийся, обладающий информационной грамотностью, использует информацию аккуратно и творчески. Для обмена найденной информацией учащиеся должны организовать эту информацию и интегрировать ее со своими знаниями. Они также должны привлекать для этого навыки критического мышления и решения проблем.

Индикатор 1. Организует информацию для практического применения.

Индикатор 2. Интегрирует новую информацию со своими собственными знаниями.

Индикатор 3. Применяет информацию в критическом мышлении и решении проблем.

Индикатор 4. Производит и передает информацию и идеи в подходящей форме.

Стандарты для самостоятельной работы

4. Самостоятельно занимающийся учащийся обладает информационной грамотностью и подбирает информацию, связанную с личными интересами. Учащимся необходимо оценивать и использовать информацию, относящуюся к сферам карьеры, общественной работы, здоровья и отдыха. После того как учащиеся приобрели информационную грамотность, им нужно начать применять то, чему они научились, для своих личных интересов, продолжая самостоятельно учиться.

Индикатор 1. Ищет информацию, относящуюся к различным координатам своего личного успеха, карьеры, общественной работы, здоровья и отдыха.

Индикатор 2. Создает, развивает и оценивает информационные продукты и решения, связанные с личными интересами.

5. Самостоятельно занимающийся учащийся обладает информационной грамотностью и ценит литературу и другие творческие способы выражения информации. Учащиеся не только должны стать уверенными и заинтересованными читателями, но также уметь ценить творчески представленную информацию и уметь самим представить ее с помощью художественных средств как традиционных, так и электронных.

Индикатор 1. Является компетентным и внутренне мотивированным читателем.

Индикатор 2. Творчески выделяет смысл информации, представленной в различной форме.

Индикатор 3. Представляет творческие продукты в различных формах.

6. Самостоятельно занимающийся учащийся обладает информационной грамотностью и стремится к отличным результатам в поиске информации и генерировании знаний. Учащиеся должны оценить

процесс использования информации, достигнутые результаты, найти пути для пересмотра, улучшения или обновления своей работы.

Индикатор 1. Определяет качество процесса и результатов поиска информации для персональных нужд.

Индикатор 2. Определяет информационные стратегии для пересмотра, улучшения и дополнения своих знаний.

Стандарты социальной ответственности

7. Учащиеся, обладающие информационной грамотностью, осознают важность информации в демократическом обществе и должны знать, как вносить позитивный вклад в его развитие.

Социально ответственные учащиеся понимают, что доступ к информации есть основа действия демократии. Учащиеся должны искать информацию из разнообразных источников и уважать принцип равноправного доступа к информации.

Индикатор 1. Ищет информацию в различных источниках, контекстах, дисциплинах и культурах.

Индикатор 2. Уважает принципы равноправного доступа к информации.

8. Учащийся, вносящий позитивный вклад в жизнь коллектива и общества, является информационно грамотным и соблюдает этические нормы в области информации и информационных технологий. Учащиеся должны быть ответственными потребителями информации, должны уважать принципы интеллектуальной свободы и прав на интеллектуальную собственность, давая верные ссылки на идеи других. Они должны понимать, что демократическое общество основывается на уважении идей и мнений других людей. Учащийся применяет эти принципы ко всему спектру информационных источников: опубликованных, неопубликованных и электронных.

Индикатор 1. Уважает принципы интеллектуальной свободы.

Индикатор 2. Уважает интеллектуальную собственность.

Индикатор 3. Ответственно использует информационную технологию.

9. Учащийся, вносящий позитивный вклад в жизнь коллектива и общества, является информационно грамотным и эффективно участвует в коллективной работе по поиску и созданию информации. Учащиеся должны уметь сотрудничать с другими в поиске и использовании информации, а затем уметь делиться результатами своей деятельности. Учащиеся, которые достигнут этих стандартов, будут готовы к жизни в радикально меняющемся мире.

Индикатор 1. Делится знаниями и информацией с другими.

Индикатор 2. Уважает идеи других и признает их значение.

Индикатор 3. Сотрудничает с другими как лично, так и через технологии, чтобы различать информационные проблемы и находить их решения.

Индикатор 4. Сотрудничает с другими как лично, так и через технологии, чтобы создавать, развивать и оценивать информационные продукты и решения» [2].

Даже из приведенного фрагмента стандартов вполне очевидно, что понятие «информационной грамотности» трактуется американскими библиотекарями достаточно широко и включает практически все основные аспекты, отражающие сложный и многоаспектный характер взаимодействия человека и информации: от понимания необходимости ее получения, владения стратегиями поиска и обработки, критической оценки и творческого использования информации до осознания действующих в сфере информации правовых, этических и иных социальных норм демократического общества. Полный текст стандартов информационной грамотности, подготовленных Американской ассоциацией школьных библиотекарей и Ассоциацией по связям образования и технологии и изданный в 1998 г. Американской библиотечной ассоциацией [2], включает главу по философии, миссии и целям стандартов информационной грамотности с дополнительными материалами, иллюстрирующими то, как эти стандарты и индикаторы могут быть применены.

Наряду с попытками определения сути значения термина «информационная грамотность» на национальном уровне, проблемы выявления сущности понятий, употребляемых в сфере информационной подготовки, в настоящее время являются предметом пристального внимания международного сообщества. Значительную роль в координации этой деятельности играют такие международные организации, как ЮНЕСКО и ИФЛА.

Определяя стратегию развития информационного общества и его эволюции в общество знаний, ЮНЕСКО особое внимание уделяет проблеме информационной грамотности. По инициативе ЮНЕСКО были проведены тематические дебаты по информационной грамотности, проходившие в ходе заседания 8-го Бюро Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (Париж, 5 апреля 2005). Эксперты и специалисты в области информационной грамотности обсуждали такие ключевые вопросы, как: Что такое информационная грамотность? Что требуется людям для овладения информационной грамотностью? Какие образовательные программы необходимы, чтобы удовлетворить эти требования?

В результате дискуссии, в которой участвовали более 50 человек, были сделаны следующие выводы:

- информационная грамотность имеет отношение ко всем сферам современного общества;
- чтобы обеспечить доступ к цифровой информации, людям требуется компьютерная грамотность, которая является обязательным предварительным условием для информационной грамотности в информационном обществе;

- существует необходимость включить информационную грамотность в содержание учебных планов образовательных учреждений всех уровней (начальной, средней и высшей школы), так же как и в содержание подготовки информационных работников (специалистов, профессионалов), включая работников образования и здравоохранения.

В ходе дебатов участники дискуссии базировались на определении информационной грамотности, содержащемся в Хартии Института библиотечных и информационных специалистов США: «Информационная грамотность — это знание о том, когда и почему вы нуждаетесь в информации, где ее найти, как оценить, использовать и как передать ее в соответствии с этическими нормами» [14].

В отчете Межправительственного совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» за 2004—2005 гг. специальный раздел посвящен информационной грамотности. Учитывая важность информации, содержащейся в этом разделе, имеет смысл привести его полностью.

По мнению ЮНЕСКО, «...чтобы быть информационно грамотным, необходимо знать зачем, когда и как использовать все эти инструменты и уметь критически осмысливать ту информацию, которую можно получить с их помощью.

Целью овладения информационной грамотностью является развитие способности критического осмысления информации и навыков активного участия в процессе ее получения. Информационная грамотность позволяет человеку понимать информацию и выносить обоснованные суждения в качестве пользователя информационных источников, она также дает ему возможность стать производителем информации по собственному праву и таким образом стать более влиятельным участником общественной жизни. Информационная грамотность способствует развитию критических и творческих способностей человека. Цифровые средства информации — особенно Интернет — существенно расширяют возможности для такого активного участия отдельного человека, при условии, что у него есть возможность и соответствующая подготовка для успешного доступа к этим средствам и их использования.

Информационная грамотность позволяет обеспечить часть основных прав каждого гражданина, в какой бы стране мира он ни жил, а именно, право на свободу выражения и право на информацию. Она, таким образом, является важным инструментом построения и развития демократии и оздоровления власти, а также необходимым условием успеха программы электронного государственного управления.

Более того, информационная грамотность создает основу для обучения на протяжении всей жизни. Несмотря на существующее неравенство в системах обучения, в характере, методах и темпах роста грамотности в разных странах, концепция информационной грамотности является основополагающей для всех дисциплин, всех обучающихся

систем и всех уровней образования. Она позволяет учащимся справляться с контентом и расширять свои познания, становиться более самостоятельным и в большей степени осуществлять контроль над процессом своего обучения.

По этой причине эффективная программа информационной грамотности для всех является чрезвычайно важной и должна разрабатываться и внедряться как в системы официального образования, так и неофициального, в рамках Декады грамотности (2003—2012), объявленной ООН. Целевая аудитория должна включать не только преподавателей и молодежь, но также и пожилых людей, осваивающих базовую грамотность, специалистов и тех, кто принимает решения, поскольку каждый человек нуждается в приобретении навыков работы с информацией, чтобы принимать обоснованные решения. Межправительственный совет Программы Юнеско «Информация для всех» принимает участие в продвижении информационной грамотности и поддерживает проекты в этой области, способствуя социальному развитию, повышению производительности труда и экономическому процветанию.

Поскольку Интернет является наиболее распространенным информационным и коммуникационным инструментом, информационная грамотность часто понимается как цифровая грамотность, однако необходимо признать, что существуют различия между навыками в области информационной технологии, компьютерной грамотностью, обучением с помощью средств информации и информационной грамотностью. В любом случае, навыки в сфере информационных технологий дают возможность отдельному человеку получить доступ к информации, к ее производству и использованию, чтобы добиться продвижения по службе и повысить качество своей жизни. Хотя компьютерная грамотность и является важным первым шагом, однако, чтобы стать информационно грамотным, человек должен прийти к осознанию того, что информация может быть полезной, что существуют информационные ресурсы, что можно приобрести навыки использования этих ресурсов и что когда информация получена, необходимо еще критически ее оценить. Концепция информационной грамотности предполагает, что человек начинает, продолжает и расширяет обучение на протяжении всей жизни посредством развития умений, которые могут включать использование технологий, но, в основе своей, не зависят от них.

В долгосрочной перспективе энергичная кампания по внедрению информационной грамотности может привести к возникновению «информационной культуры». В этой новой среде информация, возможно, будет использоваться эффективно и этически корректно, и человек непременно увидит те экономические, правовые и социальные проблемы, которые возникают при использовании информации и обмене информацией» [11].

Таким образом, и в основополагающих документах ЮНЕСКО, как и стандартах, разработанных Ассоциацией Американских библиотекарей, информационная грамотность трактуется достаточно широко. Принципиально важно подчеркнуть, что в документах ЮНЕСКО акцентируется внимание на особой социальной значимости информационной грамотности. Информационная грамотность рассматривается как условие формирования креативной, творческой личности, способной стать влиятельным участником общественной жизни; как важный инструмент построения и развития демократии; как основа для обучения на протяжении всей жизни в системе официального и неофициального образования; как средство содействия социальному развитию, повышению производительности труда и экономическому процветанию.

Разработка проблем подготовки человека к жизни в информационном обществе во многом инициируется Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), деятельность которой координируется с деятельностью ЮНЕСКО. Анализ материалов Генеральных конференций ИФЛА свидетельствует, что проблема информационной грамотности в последние годы стала ключевой, обсуждение различных аспектов этой проблемы стало предметом пристального внимания многих постоянных комитетов, секций и иных структурных подразделений ИФЛА. Масштабность и актуальность данной проблемы послужили основанием для того, что в 2002 г. в Глазго на 68-й Сессии и Генеральной конференции ИФЛА была создана новая секция — секция по информационной грамотности. Эта секция поставила задачу выявления стандартов информационной грамотности, сформировавшихся в разных библиотеках и странах, и создания на этой основе международного стандарта по информационной грамотности. В ходе работы секции в 2003 г., в Берлине, на 69-й Сессии и Генеральной конференции ИФЛА развернулась дискуссия по проблеме создания международного стандарта информационной грамотности, в результате которой была подчеркнута актуальность, своевременность и практическая значимость создания международных стандартов информационной грамотности, а также необходимость упорядочения терминологии и определения сущности понятия информационная грамотность на международном уровне.

В 2004 г., при подготовке 70-й Генеральной сессии и конференции ИФЛА (Буэнос-Айрес, август 2004 г.), представителем ЮНЕСКО, программным специалистом по проблемам информационного общества, г-ном А. Абидом для обсуждения была представлена развернутая трактовка понятия «информационная грамотность» [1].

В обобщенном виде суть этой трактовки сводится к тому, что под информационной грамотностью понимается, как минимум, три сложных компонента: знание всего спектра современных источников информации, как традиционных (бумажных), так и электронных; зна-

ние способов поиска и использования различных информационных ресурсов; знание методов критической оценки и анализа информации.

Свидетельством особого внимания ИФЛА к информационной грамотности и, в частности, к необходимости уточнения содержания данного понятия, является включение этой проблематики в состав важнейших документов. Так, например, в Президентской программе ИФЛА на 2003—2005 гг. «Библиотеки в поддержку непрерывного развития грамотности» среди стратегических категорий называется информационная грамотность, понимаемая как умение формулировать и анализировать запрос; находить, получать, организовывать и накапливать сведения; интерпретировать, анализировать, синтезировать и критически их оценивать, равно как и степень удовлетворения потребности [13]. Знаменательно, что понятие информационной грамотности трактуется также достаточно широко, при этом к числу терминов, позволяющих определять различные аспекты информационной грамотности отнесены следующие:

- Компьютерная грамотность
- Цифровая грамотность
- Гиперграмотность
- Информационно-технологическая компетентность
- Интерактивная компетентность
- Компетентное пользование ресурсами Интернета
- Компетентное пользование ресурсами библиотеки
- Компетентное пользование медиаресурсами
- Многосторонняя компетентность
- Вербальная грамотность
- Визуальная компетентность

Стремление уточнить сущность понятия «информационная грамотность» побудило Постоянный комитет по библиотечной теории и исследованиям ИФЛА провести в 2006 г. крупномасштабное международное исследование «Роль ИФЛА в продвижении профессиональных норм и стандартов». Его цель — выявить оценку роли ИФЛА в ходе анкетирования ведущих библиотечно-информационных специалистов каждой из стран-участниц этого исследования. Особое внимание в анкете уделялось проблеме «ИФЛА и информационная грамотность». В частности, анкета включала такие вопросы, как: «Что составляет суть понятия “информационная грамотность”?», «Какими параметрами, показателями может измеряться информационная грамотность?», «Каковы барьеры для развития информационной грамотности?» и целый ряд других. Сам перечень этих вопросов характеризует острую потребность в решении на уровне мирового сообщества проблемы информационной грамотности и, прежде всего, обеспечения единства, однозначности в трактовке важнейших понятий и терминов этой сферы.

Промежуточные результаты этого исследования были обсуждены на 72-й Генеральной конференции ИФЛА в Сеуле (Южная Корея, август 2006 г). В ходе состоявшейся дискуссии были выявлены разные подходы к определению понятия информационной грамотности и подчеркнута необходимость дальнейшего упорядочения понятийно-терминологического аппарата в сфере информационной подготовки граждан. Было признано, что унифицированность терминологии, однозначность в употреблении терминов являются обязательным условием, обеспечивающим успех разработки международных стандартов информационной грамотности.

Подводя итоги рассмотрения эволюции понятия «информационная грамотность», отметим, что объем этого понятия значительно изменился: от понимания информационной грамотности как умения пользоваться компьютером к осознанию его как сложной, многоаспектной сущности, фиксирующей многообразие информационных знаний и умений.

Осознавая широкую распространенность, «укорененность» термина «информационная грамотность» в международной практике, отмечая плодотворность идеи специальной подготовки человека к жизни в информационном обществе и обществе знаний за счет обучения информационной грамотности, тем не менее, обратим внимание на некоторую уязвимость самого понятия «информационная грамотность» и, соответственно, на некоторые негативные следствия его дальнейшего использования в информационной образовательной практике, в сфере практической информационной подготовки граждан.

Изучение содержания и объема понятия «информационная грамотность», а также анализ существующих определений термина «информационная грамотность» позволяет выявить следующие несоответствия, характеризующие данное понятие и соответствующий ему термин:

1. Несоответствие термина «информационная грамотность» объему и содержанию понятия. Это во многом объясняется использованием в качестве базового терминоэлемента слова «грамотность», обозначающего, как известно, самые элементарные навыки — умение читать и писать. В современной трактовке информационная грамотность отнюдь не сводима к простым умениям и навыкам. Этот вывод подтверждается также результатами предпринятого нами анализа мирового потока публикаций за 1982—2004 гг. в РЖ «Информатика». Было установлено, что в состав компонентов, характеризующих информационную подготовку личности, входят: способность выражать свою информационную потребность и умение формулировать свои информационные запросы; знание информационных ресурсов; знание возможностей библиотеки как информационной системы и умение пользоваться ею; способность самостоятельно вести информационный поиск; способность критически оценивать и творчески ис-

пользовать информацию; умение пользоваться современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Таким образом, термин «информационная грамотность» не полностью отражает разносторонние и сложные знания и умения, связанные с использованием информации и информационных технологий, а входящий в его состав терминологический элемент «грамотность» придает оттенок элементарности, примитивности, отражение самого простого, начального уровня образования.

2. Ассоциативность термина «информационная грамотность» исключительно с ИКТ, ориентация на сугубо технократический подход. Анализ потока публикаций, отражающих мировой опыт обучения различных категорий граждан информационной грамотности, свидетельствует о достаточно тревожной тенденции — увлечении обучением компьютерной грамотности, преимущественно навыкам использования ИКТ, в ущерб таким важнейшим составляющим информационной подготовки, как вербализация информационных потребностей, поиск, анализ и синтез информации, ее критическая оценка, способность продуктивной деятельности по информационному самообеспечению. Об этой опасности — гипертрофированной вере в возможности техники (пусть даже самой мощной, самой «интеллектуальной» — компьютерной!) предупреждал Н. Винер, основатель кибернетики как науки: «Вычислительная машина ценна настолько, насколько ценен использующий ее человек... Автомат стали наделять свойством, которым некогда наделяли магию. Он может дать вам то, что вы просите, но не скажет вам, чего попросить» [9, с. 310—313].

Проведенный анализ содержания понятия «информационная грамотность» показал, что в нем достаточно полно представлены самые различные знания и умения, но практически отсутствует мотивационный компонент, система взглядов и убеждений, способствующая реальному использованию человеком накопленной информации и позволяющая внедрить ее во все аспекты его жизнедеятельности. Отсутствие этого мотивационного, мировоззренческого компонента, равно как и отсутствие у обучаемых стремления и способности действовать, практически использовать полученные информационные знания и умения имеют весьма негативные следствия. В частности, на практике информационная некомпетентность зачастую не осознается, как не осознается и значение ее преодоления для успешной учебы, профессиональной карьеры, самообразования; отсутствует способность самостоятельно создавать и извлекать знания из получаемой информации, т. е. использовать не только готовые знания, но и «полуфабрикат», каким зачастую является информация.

Применительно ко всему многообразию знаний, умений и самостоятельных действий человека при работе в такой глобальной сфере, как информация и современные информационные технологии, термин

«информационная грамотность», по нашему мнению, не вполне адекватен. Гораздо более соответствует масштабу рассматриваемого феномена (феномена информации и информационных технологий, информационного общества в целом) понятие информационной культуры.

1.2.2. Эволюция понятия «информационная культура»

Термин «информационная культура» в отечественных публикациях впервые появился в 70-х гг. Инициаторами привлечения внимания общественности к этому феномену явились работники библиотек. Одними из первых работ, в которых использовалось это понятие, были статьи библиографов К. М. Войханской и Б. А. Смирновой «Библиотекари и читатели об информационной культуре» (сборник материалов известного исследования «Библиотека и информация», 1974 г.) и Э. Л. Шапиро «О путях уменьшения неопределенности информационных запросов» (журнал «Научно-технические библиотеки СССР», 1975 г.).

И поныне авторами большей части публикаций являются библиографоведы, библиотековеды, книговеды. Именно они составили основной исследовательский актив созданного в 1993 году отделения информационной культуры Международной академии информатизации (МАИ), обеспечившего выпуск серии сборников «Проблемы информационной культуры», а также проведение на базе Краснодарского государственного университета культуры и искусств ряда международных научных конференций, посвященных гуманитарным проблемам информатизации, включая проблему информационной культуры. В дальнейшем к этой деятельности присоединились и другие вузы культуры — Самарская и Кемеровская государственные академии культуры и искусств (ныне Кемеровский государственный университет культуры и искусств).

Результатом этой деятельности явилась выработка представлений об информационной культуре как области культуры, связанной с функционированием информации в обществе и формированием информационных качеств личности; как научном направлении и области деятельности, являющейся следствием выделения и осознания научным сообществом глобальной роли информации в становлении общества и жизнедеятельности личности.

С конца 1980-х годов проблемами информационной культуры наряду с библиографоведами, библиотековедом заинтересовались обществоведы, философы, специалисты в области философии информации. Привлечению внимания научной общественности к феномену информационной культуры способствовало издание в серии «Эврика» книги профессора кафедры основ государственного управления Московского историко-архивного института Г. Г. Воробьева «Твоя информационная культура» (1988 г.) С позиций сегодняшнего дня содержание этой популярной книги имеет достаточно отдаленное отношение к инфор-

мационной культуре. В ней речь шла о культуре рациональной и эффективной организации интеллектуальной деятельности людей. Однако именно эта книга сделала словосочетание «информационная культура» широко употребляемым, а затем ввела его в сферу «большой науки». Популяризации понятия «информационная культура» способствовала также и книга А. П. Суханова «Информация и прогресс» (1988 г.), содержащая отдельную главу «Информационная культура».

В последующие годы в публикациях философов А. А. Виноградова, А. И. Ракитова, Э. П. Семенюка, А. Д. Урсула и других специалистов это понятие стало приобретать категориальный статус и использоваться в широком специально-научном и философском контексте.

С философской точки зрения информационная культура выступает как важнейший компонент духовной культуры общества в целом, различных социальных групп, отдельной личности.

По мере развития научно-технического прогресса понятие информационной культуры вбирало в себя знания из тех наук, которые явились основанием для реализации принципиально новых подходов в работе с информацией, обеспечивающих решение проблемы информационного кризиса (теория информации, кибернетика, информатика, семиотика, документалистика и ряд др.).

Особое влияние на наполнение понятия «информационная культура» новым содержанием оказали работы специалистов в области информатики, вычислительной техники, новых информационных технологий. Расширяющееся использование в повседневной жизни современных технических средств, применение новейшей информационной техники и технологии определили возникновение нового типа грамотности — компьютерной.

Однако ориентация на зарубежную информационную технику и технологию привела к распространению и соответствующей англоязычной терминологии, и, прежде всего, термина «компьютерная грамотность». Именно этот термин за рубежом обычно выступает как характеристика важнейшего атрибута члена информационного общества, находясь в одном ряду с понятиями информационной и функциональной грамотности. При этом компьютерная грамотность мыслится как составная часть и средство для обеспечения функциональной грамотности. Компьютерная грамотность определяется как все то, что нужно человеку для работы с компьютером, с целью функционирования в обществе, основанном на информации.

К сожалению, заимствованный за рубежом термин «компьютерная грамотность» стал использоваться в отечественной литературе для обозначения другого понятия — информационной культуры. Наиболее наглядно это проявляется в содержании нормативных документов Министерства образования, регламентирующих изучение

информатики в общеобразовательных учреждениях. Примером тому могут служить «Обязательный минимум содержания образования по информатике», «Примерная программа курса информатики. X—XI классы», учебные пособия Д. В. Зарецкого, Ю. А. Первина, А. Г. Кушниренко, выпущенные под заглавием «Информационная культура», но излагающие основы компьютерной грамотности. Так произошла подмена разновеликих понятий. Тем самым еще более усилилась многозначность отечественного термина «информационная культура».

Данный факт вызывает сожаление еще и потому, что именно в этот период в российской науке уже имелись более продуктивные подходы к формированию не просто компьютерной грамотности, а компьютерной культуры. В соответствии с концепцией ученых А. П. Ершова и В. М. Монахова «компьютерная культура» включает наряду с компьютерной грамотностью знания и умения, связанные с решением конкретных информационных задач.

Компьютерная грамотность согласно этой концепции предполагает элементарные знания о методах математического моделирования и умение строить простые математические модели; знание основных алгоритмических структур и умение применять это знание для построения алгоритмов решения задач по математическим моделям; понимание устройства функционирования ЭВМ и элементарные навыки составления программ для ЭВМ по построенному алгоритму на одном из языков программирования высокого уровня.

Наряду с компьютерной грамотностью к другим компонентам компьютерной культуры относятся навыки грамотной постановки задач, возникающих в практической деятельности; навыки их формализованного описания; навыки квалифицированного использования основных типов информационных систем (и пакетов прикладных программ общего назначения) для решения с их помощью практических задач; умение грамотно интерпретировать результаты решения несложных практических задач с помощью ЭВМ и применять эти результаты в реальной деятельности.

В ходе развития теории информационной культуры в круг принимающих участие в ее формировании специалистов стали входить представители таких наук, как семиотика, лингвистика, социология, психология, педагогика, культурология, эстетика и др.

В результате в 90-х гг. стала утверждаться точка зрения о необходимости осмысления и обобщения накопленных знаний по теории информационной культуры в рамках новой научной дисциплины — информационной культурологии, теоретические основания которой заложены в трудах профессора М. Г. Вохрышевой.

О становлении информационной культурологии, в частности, свидетельствует работа В. А. Фокеева (Фокеев В. А. Информация в кон-

тексте культуры. Информационная культура. (Основная литература, функционирующая в системе научных коммуникаций) // Проблемы информационной культуры / ред. Ю. С. Зубов, В. А. Фокеев. — М., 1997. — Вып. 6: Методология и организация информационно-культурологических исследований. — С. 157—176.), содержащая «ядерный» список публикаций по проблемам информационной культуры и позволяющая представить диапазон различных областей научного знания, представители которых участвуют в становлении и развитии этой новой научной дисциплины.

Попытка систематизации существующих представлений об информационной культуре личности предпринята в учебном пособии Н. Б. Зиновьевой (Зиновьева Н. Б. Информационная культура личности. Введение в курс: учеб. пособие. — Краснодар, 1996. — 136 с.).

Даже беглый исторический экскурс в становление и развитие понятия «информационная культура» позволяет утверждать наличие устойчивого интереса к проблематике информационной культуры у представителей наук как гуманитарного, так и технического профиля. С одной стороны, это способствовало ускоренному развитию научных представлений о самом феномене информационной культуры — его сложности, многомерности, неоднозначности. С другой стороны, участие в разработке теории информационной культуры представителей различных, порой весьма удаленных областей знания, пытающихся интерпретировать сущность информационной культуры в традициях и с использованием понятийного аппарата «своей» науки, порождает целый ряд слабо стыкующихся подходов, в которых теряет очертания, «растворяется» подлинный смысл феномена информационной культуры.

Сегодня энтузиасты, осознавшие острую потребность информационной подготовки личности в образовательных учреждениях, библиотеках и пытающиеся на практике осуществить мероприятия, связанные с формированием информационной культуры тех или иных социальных групп общества, испытывают серьезные затруднения.

Основная сложность связана с многозначностью самого понятия «информационная культура», вызванного полисемией лежащих в его основе базовых понятий — «информация» и «культура». Неопределенность при использовании усугубляется также из-за наличия множества близких, но не тождественных ему по смыслу понятий: «библиотечно-библиографическая культура», «культура чтения», «библиотечно-библиографические знания», «библиотечно-библиографическая грамотность», «информационная грамотность», «компьютерная грамотность».

Наряду с понятиями, ориентированными на конечный результат — «культура, знания, грамотность», существует также ряд родственных

понятий, связанных с достижением этого результата: «библиотечно-библиографическая подготовка», «библиотечно-библиографическая ориентация», «обучение пользователей (потребителей информации)», «пропаганда библиотечно-библиографических и информационных знаний» и другие, порожденные практикой работы библиотек и информационных учреждений.

Из перечисленного ряда понятий наиболее распространенными являются: «библиотечно-библиографическая грамотность», «культура чтения», «пропаганда библиотечно-библиографических и информационных знаний», «компьютерная грамотность». Определения этих понятий приводятся ниже по мере их исторического становления.

Библиотечно-библиографическая грамотность — комплекс знаний, умений и навыков читателя, обеспечивающих эффективное использование справочно-библиографического аппарата и фонда библиотеки. Включает знания о структуре библиотечного фонда, составе библиотечных каталогов, картотек и библиографических пособий, правилах пользования библиотеками; умения найти в библиографических пособиях, каталогах и картотеках необходимые источники информации и оформить читательское требование на них.

Стремление библиотек к эффективному использованию накопленных информационных ресурсов, к повышению качества библиотечно-библиографического обслуживания привело к расширению состава компонентов, характеризующих библиотечно-библиографическую грамотность читателя. В число новых компонентов стало входить знание ассортимента существующих информационных продуктов и услуг, причем имеющихся не только в данной библиотеке, но и в государственной системе научно-технической информации в целом, умение пользоваться возможностями межбиблиотечного и международного библиотечного абонента.

Необходимость обеспечить продуктивную работу читателей с источниками информации, прежде всего с книгами, обусловила дальнейшее расширение границ понятия библиотечно-библиографической грамотности и привела к появлению нового понятия — культура чтения.

Культура чтения — составная часть общей культуры личности, представляющая собой комплекс навыков работы с книгой, включающий осознанный выбор тематики, систематичность и последовательность чтения, а также умение находить нужную литературу с помощью библиографических пособий, пользоваться справочно-библиографическим аппаратом, применять рациональные приемы, максимально усваивать и глубоко воспринимать прочитанное (тезирование, конспектирование, аннотирование, рецензирование и т. п.), стремление бережно обращаться с произведениями печати. Культура чтения рассматривается как необходимая составная часть культуры труда, обучения и самообразования.

Внедрение новых форм представления информации (баз данных, электронных книг, электронных журналов, газет и др.), стремительное развитие компьютерных технологий обработки информации, появление автоматизированных библиотек, располагающих электронными каталогами — все это выдвинуло на первый план в сфере поиска эффективных способов и средств работы с информацией понятие «компьютерная грамотность». Его появление не означало отмирания понятий «библиотечно-библиографическая грамотность» и «культура чтения», но, вместе с тем, отразило существенное снижение общественного интереса к ним.

Компьютерная грамотность — это знания, умения и навыки в области информатики, необходимые каждому человеку для эффективного использования в своей деятельности компьютерных технологий.

Важными компонентами компьютерной грамотности являются знания о применении ЭВМ в различных сферах производства, культуры, образования, а также о тех изменениях в деятельности человека, которые с ним связаны; знание принципиального устройства и функциональных возможностей компьютерной техники; владение современными программными средствами. В процессе овладения компьютерной грамотностью формируются умения использовать компьютер при написании и редактировании текста, поиске информации, рисовании и т. д., составлять простые программы, алгоритмы решения задач.

В отличие от обычной грамотности компьютерная грамотность формируется в сжатые сроки и меняется с развитием компьютерной техники и программного обеспечения. Формирование компьютерной грамотности стало прерогативой образовательных учреждений, в отличие от библиотек, реализующих в своей деятельности пропаганду библиотечно-библиографических и информационных знаний.

Пропаганда библиотечно-библиографических и информационных знаний — обучение читателей (научных и производственных кадров, работников культуры, студентов и т. д.) основным правилам поиска и сбора информации в пределах своей отрасли и в смежных отраслях, реферированию литературы, способам организации личных картотек и досье, методам анализа состава и структуры документального потока по проблемам исследования или разработки. В качестве синонима данного термина зачастую используются выражения «Библиотечно-библиографическая ориентация читателей (пользователей, потребителей информации)», а также «Обучение пользователей (потребителей информации)».

Рассмотренные понятия (библиотечно-библиографическая грамотность, культура чтения, компьютерная грамотность, пропаганда библиотечно-библиографических и информационных знаний), как следует из их определений, лишь частично отражают сложный

процесс удовлетворения многообразных информационных потребностей личности. Преодоление фрагментарности, разрозненности знаний в области работы человека с информацией, представленной и в традиционной, и в электронной форме, обретение целостности и полноты представлений об эффективных способах решения информационных задач стало возможным с развитием нового, интегрального подхода к формированию готовности гражданина к жизнедеятельности в информационном обществе, получившего название информационной культуры. При этом информационная культура выступает как более емкое понятие, включающее в себя каждое из приведенных выше понятий в качестве составного компонента, но не сводимое к их сумме, а представляющее собой качественно новое интегральное образование.

В составе ведущих авторов, внесших вклад в разработку методологических проблем информационной культуры, — М. Г. Вохрышева, А. А. Гречихин, Н. Б. Зиновьева, Ю. С. Зубов, И. К. Кирпичева, В. А. Минкина, И. Г. Моргенштерн, В. М. Петров, А. И. Ракитов, Б. А. Семеновкер, Н. А. Сляднева, Э. П. Семенюк, А. Д. Урсул, В. А. Фокеев, Ю. А. Шрейдер. Заслугой этих и целого ряда других авторов является формирование теоретических основ и понятийно-терминологического аппарата информационной культуры. Полученное теоретическое знание открыло возможность для становления новой интегративной учебной дисциплины — «Основы информационной культуры личности».

При разработке учебных программ авторы этого курса зачастую исходили из определения информационной культуры личности, предложенного профессором Ю. С. Зубовым в 1993 г. на научной конференции «Информационная культура специалиста: гуманитарные проблемы». Согласно его трактовке информационная культура — это систематизированная совокупность знаний, умений, навыков, обеспечивающая оптимальное осуществление индивидуальной информационной деятельности, направленной на удовлетворение как профессиональных, так и непрофессиональных потребностей (Зубов Ю. С. Информатизация и информационная культура // Проблемы информационной культуры: сб. ст. — М., 1994. — С. 6—11).

Примечательно, что новая интегративная учебная дисциплина «Основы информационной культуры личности» была внедрена как в образовательных, так и в библиотечно-информационных учреждениях. Не случайно со второй половины 90-х гг. XX в. первыми отраслевыми отечественными справочными изданиями, включившими в свой состав термин «информационная культура», явились справочные издания библиотечно-информационного и педагогического профиля. Именно в них предпринята попытка дать его сущностную характеристику:

Библиографическое описание справочного издания	Определение понятия
1	2
Толковый словарь по основам информационной деятельности — Киев: УкрИНТЭИ, 1995. — 252 с.	Культура информационная — уровень информатизации, степень его освоения и качество использования человеком; владение средствами и методами информатики; составной частью информационной культуры является компьютерная грамотность.
Справочник библиотекаря / под ред. А. Н. Ванеева, В. А. Минкиной. — СПб.: Профессия, 2000. — 432 с. — (Серия "Библиотека").	Информационная культура включает и библиотечно-библиографическую грамотность, и культуру чтения, но предполагает овладение человеком целым комплексом дополнительных знаний, умений и навыков: 1. Знание того, что из себя представляет процесс информатизации вообще и особенности его осуществления в районе, где находится библиотека, регионе, Российской Федерации; 2. Ориентирование в правовом поле информатизации, в проблемах авторского права, свободы слова, информационной безопасности личности и т. д.; 3. Понимание характера и особенностей современных информационных ресурсов, отдельных документов, массивов документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах); 4. Представление о возможностях декодирования различных носителей информации, достоинствах и недостатках традиционных и электронных средств сбора, систематизации, хранения и поиска информации; 5. Умение использовать современные информационные технологии, стремление постоянно повышать свою компьютерную грамотность.

Краткий справочник школьного библиотекаря / О. Р. Старовойтова, при участии Т. И. Поляковой, Ю. В. Лисовской; под общ. ред. Г. И. Поздняковой. — СПб.: Профессия, 2001. — 352 с. — (Серия "Библиотека").	Информационная культура человека является частью общечеловеческой культуры, необходимым звеном образовательной деятельности как учителей, так и учащихся, качественной характеристикой их информационной деятельности в составе образовательной деятельности. Информационная культура выражается в наличии у человека комплекса знаний, умений, навыков и рефлексивных установок во взаимодействии с информационной средой. Информационная культура проявляется в интересе к информационной деятельности, в осознании ее важной роли в образовательных процессах, в осознанном выборе источников информации и владении алгоритмами их переработки, в комплексном использовании традиционных, электронных, сетевых и других информационных ресурсов, в осознании себя как носителя и распространителя информации, в активном информационном поведении.
Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр "Академия", 2000. — 176 с.	Культура личности информационная (КЛИ) — свод правил поведения человека в информационном обществе, способы и нормы общения с системами искусственного интеллекта, ведения диалога в человеко-машинных системах "гибридного интеллекта", пользование средствами телематики, глобальными и локальными информационно-вычислительными сетями. Включает в себя способность человека осознать и освоить информационную картину мира как систему символов и знаков, прямых и обратных информационных связей, свободно ориентироваться в информационном обществе, адаптироваться к нему. Формирование КЛИ осуществляется прежде всего в процессе организованного обучения информатике и информационным технологиям в школе и включения современных электронных средств передачи информации в учебно-воспитательный процесс.

Осознание значимости феномена информационной культуры, расширение областей его применения обусловило включение данного термина в справочные издания по другим областям знания. Так, в энциклопедии «Культурология. XX век» приводятся два значения термина «информационная культура»: «1. Совокупность норм, правил и стереотипов поведения, связанных с информационным обменом в обществе (сегодня в науке практически вышло из употребления); 2. Понятие, характеризующее культуру с точки зрения кумулируемой, обрабатываемой и транслируемой в ее рамках информации» [7, с. 269].

Анализ приведенных, а также целого ряда других существующих определений понятия «информационная культура» позволяет утверждать следующее:

1. Понятие «информационная культура» имеет неустоявшийся объем, характеризуется разным составом компонентов, трактуется по-разному, через соотнесение с различными вышестоящими понятиями: общечеловеческая культура, образовательная деятельность, информационная деятельность; свод правил поведения человека в информационном обществе; либо вышестоящее понятие не указывается вовсе. Следствием этого является практическая несопоставимость используемых понятий. Объем понятия «информационная культура», также как и объем понятия «информационная грамотность», существенно изменялся в ходе своего развития. При этом важную роль сыграла эволюция объектов информационной подготовки. За очень короткий срок эти объекты трансформировались от правил разыскания документов в библиотечных каталогах до стратегий поиска информации в Интернете. Расширение номенклатуры объектов информационной подготовки имело следствием привлечение понятий и терминов из разных областей знания: библиотечного дела, информатики, документалистики, программирования и др.

2. Причинами многозначности термина «информационная культура» является, во-первых, многозначность составляющих его терминологических элементов: «информация» и «культура». Сложность заключается в том, что информационная культура не является простой суммой этих двух составляющих, она представляет собой качественно новое явление. Во-вторых, привлечение к его трактовке специалистов различных областей знания, отличающихся специфическими объектами и методами исследования, а также используемой терминологией. Отсюда проистекает наличие множества близких, но не тождественных по смыслу понятию «информационная культура» понятий: «библиотечно-библиографическая культура», «культура чтения», «библиотечно-библиографические знания», «библиотечно-библиографическая грамотность», «компьютерная грамотность», «медиа-грамотность», «медиа-культура» и др. Следствием

этого явились терминологические проблемы, существенно затрудняющие взаимопонимание исследователей феномена информационной культуры.

Особенно остро проблема неоднозначности используемой терминологии проявляется при сопоставлении теории и практики формирования информационной культуры применительно к различным объектам: «личность», «коллектив», «общество». При этом каждый из этих объектов может рассматриваться дифференцированно: дошкольники, учащиеся (младших, средних и старших классов), студенты (гуманитарных, технических, военных и др. вузов), специалисты (врачи, учителя, юристы и т. п.). Формирование информационной культуры каждой из этих и других категорий, безусловно, требует не только терминологической ясности, но и системного подхода.

3. Сопоставление объема и содержания понятий «информационная грамотность» и «информационная культура» свидетельствует об их значительном сходстве. Оба понятия характеризуют сложный, многоуровневый и многоаспектный феномен взаимодействия человека и информации. В составе объема обоих понятий выделяется широкий спектр компонентов: от умения вести поиск информации, анализировать и критически оценивать найденные источники до их творческого самостоятельного использования в целях решения многообразных задач, возникающих в учебной, профессиональной, досуговой или иной деятельности. Термин «информационная грамотность» широко распространен на международном уровне, однако его использование в отечественной практике сопряжено с ограничениями, имеющими психолого-лингвистическую природу. Дело в том, что в русском языке слово «грамотность», означающее умение читать и писать, связано лишь с самым простым, начальным уровнем образования. Тем самым сложному феномену взаимодействия человека и информации придается оттенок элементарности, примитивности. Кроме того, в содержании понятия информационной грамотности не явно выражена ориентация на личность человека, обеспечивающая ясное осознание того, зачем ему необходимы информационные знания и умения и как ими можно и нужно распорядиться.

Таким образом, ограниченность термина «информационная грамотность», с одной стороны, а также многозначность трактовки понятия «информационная культура», отсутствие четко сформулированных принципов, цели и задач, средств и условий формирования информационной культуры, с другой стороны, обусловили необходимость разработки целостной концептуальной платформы в целях дальнейшего развертывания системы информационного образования.

Список литературы

Abdelaziz Abid UNESCO: Information Literacy for Lifelong Learning [Электронный ресурс] // <http://www.ifla.org/IV/ifla70/papers/116e-Abid.pdf>.

Information Literacy Standards for Student Learning: Standards and Indicators [Text]/ American Association of School Librarians, Association for Educational Communications and Technology. — USA: American Library Association, 1998. — 7 p.

Воройский, Ф. С. Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник [Текст]: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах / Ф. С. Воройский. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. — 760 с.

Информатизация бизнеса: концепции, технологии, системы [Текст] / А. М. Карминский, С. А. Карминский, В. П. Нестеров, Б. В. Черников. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 624 с.

Коджаспирова, Г. М. Педагогический энциклопедический словарь [Текст]: пед. словарь для студентов / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — М.: Academia, 2000. — 173 с.

Кузьмин, М. Н. Грамотность [Текст] / М. Н. Кузьмин // Российская педагогическая энциклопедия. — М., 1993. — Т. 1. — 447 с.

Культурология. XX век [Текст]: энциклопедия. — СПб.: Университетская книга: ООО «Алетейя», 1998. — Т. 1. — С. 269—270.

Машбиц, Е. И. Компьютеризация обучения [Текст] / Е. И. Машбиц // Российская педагогическая энциклопедия. — М., 1993. — Т. 1. — С. 460—462.

Машины изобретательнее людей? [Текст]: интервью Н. Винера для журнала «U.S. News & World Report» // Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. — М.: Сов. радио, 1968. — 326 с.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. — М.: Русский язык, 1987. — 796 с.

Оксфордская иллюстрированная энциклопедия: народы и культуры [Текст]. — М., 2000. — Т. 7. — 416 с.

Программа ЮНЕСКО «Информация для всех». Отчет 2004—2005 [Текст]: [пер с англ.] / Л. В. Петрова; Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». — М., 2006. — 165 с.

Расерока, Кей. Президентская программа ИФЛА на 2003—2005 гг.: «Библиотеки в поддержку непрерывного развития грамотности» [Текст] / Кей Расероко // Библиотека. — 2004. — № 3.

Thematic Debate on Information Literacy at UNESCO Headquarters 07—04—2005 (UNESCO) [Электронный ресурс] // [tp://portal.unesco.org/ci/en/ev.php](http://portal.unesco.org/ci/en/ev.php)